

6 стр. ● 20 ноября 1978 года

ВЕЧНО МОЛОДОЕ ИСКУССТВО

ЕСТЬ имена, особенно дорогие сердцу каждого из нас, артистов балета Большого театра. Среди них — имя нашего наставника, друга и советчика во всем, что касается творчества, народного артиста СССР, лауреата Государственных премий СССР Асафа Мессерера. Несмотря на то, что Асафу Михайловичу уже 75 лет, он не поживает на лаврах, не отдыхает от многолетних трудов в исполнительской, балетмейстерской и педагогической сферах. Каждое утро он вот уже много лет подряд занимается с нами в классе мастеров Большого театра.

Кого только из прославленных солистов нашего балета не встретишь здесь, в этих воистину священных стенах! В свое время тут, до завершения своей сценической карьеры, занималась Галина Уланова. С первых шагов в театре и по сей день встает к станку Майя Плисецкая. Приходя сюда уже много лет, я вижу новые и новые лица, моих товарищей по искусству — Володю Васильева и Мишу Лавровского, Юрия Владимировича и Бориса Акимовича, Николая Федоровича и Александра Годунова. Нас много в этом классе, но центром притяжения, главной фигурой здесь был, остается и, надеюсь, еще долго будет сам Асаф Михайлович.

Глядя на его собранную, подтянутую фигуру, внимательно вслушиваясь в его, как всегда, четкие, логичные, творчески увлекательные задания, я думаю о том, какое огромное счастье выпало на нашу долю. Ведь в сущности сегодня театр располагает, увы, только «великой тройцей» тех мастеров, которые для нас олицетворяют целую эпоху создания советского балета, советской исполнительской школы, они передают эстафету минувших десятилетий нынешним наследникам былых достижений. В этой «тройце», образованной Галиной Улановой, Мариной Семенович и Асафом Мессерером, Асаф Михайлович занимает свое, по праву ему принадлежащее место. Опыт в любом искусстве, кроме балета, можно передавать и в пластинках, и в записи, и средствами кино. Но в балете опыт поколений может храниться и передаваться только «из рук в руки» — таков закон сложного, не поддающегося точной, документальной фиксации искусства Терпсихоры.

И Мессерер в нашем искусстве ценен именно как свидетель и участник интереснейшего процесса развития советской хореографии и создания принципов балетной педагогики, как человек, реализующий связь поколений, связь традиционного и нового, новаторского, что является главным стимулом развития искусства балета в целом, Большого театра — в частности.

Значение «системы» Мессерера, обобщенной и запечатленной в его фундаментальном академическом труде «Уроки классического танца», переведенном на десятки иностранных языков, гармонически сочетается со значительностью его балетмейстерской деятельности. Все помнят его редакцию «Лебединого озера», прожившую на нашей сцене жизнь долгую и славную (и все мы, солисты Большого театра, воспитаны на этом спектакле Мессерера — Горского), замечательный по образности и виртуозности спектакль «Классический концерт», долго украшавший репертуар нашего театра — и дома, в Москве, и в зарубежных поездках; и, конечно же, миниатюры, насыщенные чувством и мыслью, сочиненные Асафом Михайловичем и по сей день живущие полноценной жизнью. Примечательно: когда спрашивают, что я могу предложить для концерта, с удовольствием называю «Мелодию» Глюка (чаще всего я занят в этом предметном дуэте с народной артисткой СССР Мариной Кондратьевой) или «Весенние воды» (Асаф Михайлович, в бытность мою воспитанником московской балетной школы, поставил этот номер для Елены Черкасской, Эллы Бричкиной и меня). Пластичность, органическая музыкальность, тонкость

настроения этих танцевальных миниатюр обеспечили им уникальное долголетие. Более того, и «Мелодия», и «Весенние воды» уже давно стали нарицательными, и мало кто сегодня знает, что хореография их сочинена Асафом Мессерером.

Как и многие другие солисты балета, я считаю, что щедрая судьба дала мне, танцовщику, возможность и сотрудничества с Асафом Михайловичем в крупных и малых формах его хореографических сочинений, и ни с чем несравнимое удовольствие видеть самого Мессерера танцующим на сцене. И потому для меня рассказы об удивительном искусстве и профессиональном мастерстве выдающегося танцовщика (за тридцать три года он исполнил около пятидесяти партий на сцене Большого театра!), о его академической точности, легкости, изяществе являются не легендой, а фактом, который я могу удостоверить сам.

Воспитанником Московского хореографического училища вместе с другими питомцами Асафа Михайловича я попал на его прощальный спектакль. Наш учитель танцевал Франца в «Коппелии» Делиба. И как танцевал! Всякий профессионал поймет мой восторг, если я скажу: и с правой, и с левой ноги, в обе стороны Мессерер равно блестяще исполнял все туры, пируэты, кабриолы, все «фигуры высшего пилотажа» танцовщика. И всякий непосвященный поймет меня, если я расскажу о том артистизме, утонченном юморе, естественной передаче стиля, какие отличали замечательное исполнение Мессерера. Нашим восторгом не было предела. Мы, как только закрылся занавес, бросились на сцену, подняли Асафа Михайловича на руки и на руках несли до самой его гримерной.

По служебному, но для меня символическому стечению обстоятельств, как только я был зачислен в Большой театр, мне дали ту самую комнату и тот самый столик, за которым гримировался и готовился к выходу на сцену Мессерер. И, несмотря на то, что теперь Большой театр располагает интерьерами и комфортабельнее, и шикарнее, я ни на что не променяю это святое для меня место. Этот столик, за которым столько лет гримируюсь, для меня вроде талисмана. И сегодня нередко Мессерер заходит ко мне, и я вижу здесь с ним во время наших кратких, но всегда содержательных бесед перед занятиями в классе.

...Я очень люблю этот утренний час, это традиционное начало нашего общего рабочего дня. И всякий раз заранее радуюсь от сознания — вот сейчас войду в класс и увижу Асафа Михайловича, который с неукоснительной точностью ждет всех нас за десять минут до начала урока. Его уроки — особенные. Он понимает, что экзерсис для мастеров не должен иметь «школярского оттенка» и всегда придает течению занятий творческий характер. Он всегда чувствует ту минуту усталости, когда хорошая добрая шутка помогает разрядить утомление и придает свежие силы для продолжения урока. Он всегда ждет от каждого из нас, будь то недавно пришедшая к нам молодая балерина Нина Семизорова или Людмила Семеняка, или приезжающая из Душанбе знаменитая Малика Сабирова, Мессерер всегда ждет от нас, что мы будем заниматься с полной отдачей. Он всегда верит в наши возможности и стремится поддержать эту веру в нас.

И мы всегда стараемся не обмануть ожиданий нашего старшего товарища по искусству. Его авторитет для нас непреложен, его пример для нас увлекателен, а вклад, внесенный им в нашу хореографию, в славу советского балета, — весом. И трепетную благодарность к Мессереру, преклонение перед его талантом мы вкладываем в эти слова — наш Учитель!

Марис ЛИЕПА,
лауреат Ленинской премии, народный артист СССР.